

СЧИТАТЬ МЕНЯ ДИРЕКТОРОМ!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ:

Уважаемая редакция! Вот уже пять лет, как нашим Государственным симфоническим оркестром Абхазии руководит Л. Джергения. Он главный дирижер, он же и директор. И все это время в коллективе не утихают конфликты, вызванные его самоуправством и совершенно непозволительным отношением к людям. «Пока на этом ящике я, все будет так, как я хочу!» — любимые слова нашего дирижера. И действительно, он позволяет себе незаконные увольнения, отстранения от работы неугодных ему людей, финансовые нарушения, произвольное изменение окладов... Творческая работа давно подменена склоками и интригами.

Всего 23 подписи музыкантов оркестра.

О ЧЕМ ГОВОРИЛОСЬ НА ПРОФСОЮЗНОМ СОБРАНИИ ОРКЕСТРА:

— Все последние годы обстановка в коллективе невыносимая. Джергения не оправдал себя как руководитель оркестра: он слабо владеет дирижерской техникой, не имеет должного опыта работы с профессиональным коллективом, репертуар ограниченный... Главный дирижер груб с музыкантами, высокомерен, не терпит никакой критики. Скрипки: «Выгони!», «Уходи из оркестра!» сыплются на каждой

репетиции. И музыканты уходят. Только за три последних года из оркестра уволились 69 человек, что превышает его штатную численность. Джергения постоянно нарушает трудовое законодательство, финансовую и хозяйственную дисциплину, до сих пор не упорядочены штатно-должностные оклады... Дирижер не проявляет никакой заботы о молодых артистах. Выпускников Сухумского музыкального училища он на работу не принимает, но зато бесконечно приглашает музыкантов такого же уровня из других городов. Это создает трудности с жильем, общежитие перенаселено... Последний конфликт возник потому, что Джергения не устраивает из-

бранный общим собранием профком... Профсоюзный комитет считает, что Л. Джергения далее оркестр возглавлять не может.

Из выступления председателя профкома Е. Бронникова. — Конфликт у меня с музыкантами на почве требовательности. Причина — неукомплектованность оркестра и недостаточная квалификация некоторых артистов. Профком на статьи кодекса ссылается, хочет, чтобы все по кодексу работали, а я не нуждаюсь в таких советчиках и требую беспрекословного повиновения. Нравится вам или нет, а пока я на этом месте, будет так, как я хочу! А если иногда я резко разговариваю, то ради дела вы могли бы и проглотить. Я ведь иногда извиняюсь...

Из выступления главного дирижера и директора оркестра Л. Джергения.

— Собрание идет шестой час без перерыва. Люди устали. Администрацию так сильно критикуют, а мы считали, что в оркестре не так уж плохи дела... Будем принимать меры...

Из выступления присутствовавшего на собрании заместителя министра культуры Ш. Абутидзе.

ОТЧЕТ О КОМАНДИРОВКЕ

Профсоюзное собрание, поддержки из которого приведены выше, ничем не завершилось. Никаких обещанных мер принято не было. Как не были они приняты и после неоднократных разборов различных конфликтов музыкантов с главным дирижером, которыми занимались работники Министерства культуры Абхазской АССР, обкома профсоюза работников культуры, Грузинского республиканского комитета профессионального союза работников культуры, прокуратуры города Сухуми, народного суда и редакции газеты «Советская Абхазия». Все они приходили к единодушному мнению: каждый раз не прав оказывался Л. Джергения. Однако выводов из этого никаких не следовало. Почему? Может, просто никто не хотел серьезно разобраться, заглянуть, так сказать, в корень зла?

Взята хотя бы такой факт. Через три месяца после назначения на должность главного дирижера и художественного руководителя симфонического оркестра Лев Григорьевич Джергения сам себя назначил еще и директором оркестра, отстранив от этой должности А. Кочергина. В приказе так и написал: «С 1 апреля 1979 года исполнение обязанностей директора Государственного симфонического оркестра Абхазии возложить на главного дирижера оркестра тов. Джергения Л. Г. с доплатой к окладу двадцати процентов. Л. Джергения». И это вовсе не была первоапрельская шутка.

Назначив себя директором, Лев Григорьевич принял, как он объясняет, «заново комплектовать» симфонический оркестр. Стал приглашать музыкантов из Новосибирска, Алма-Аты, Казани и других городов, при этом не только не располагая возможностью обеспечить приглашенных людей жильем, но и не имея подчас свободных штатных единиц. Начались недоразумения, конфликты, которые директор устранял «твердой рукой»: одних увольнял, других наказывал, готовясь уволить в будущем. Только одним приказом умудрился наказать сразу шестерых артистов, а седьмого уволить «за игнорирование моих указаний».

Но, может, действительно, в оркестре подошлись «недостаточно квалифицированные музыканты»? Судил об этом, к сожалению, опять же только один Л. Джергения, на художественный совет оркестра эти вопросы не выносились. В Министерстве культуры текущие кадры в оркестре никогда даже не насторожила, хотя поводов для беспокойства в этом плане было более чем достаточно.

Только профком оркестра, как ему и положено, пытался противостоять самоуправству директора и дирижера. Тогда ему стал неугоден и профком. Год назад Л. Джергения уволил сразу двух членов профкома — А. Кочергина и М. Когану и стал добиваться переизбрания всего состава профсоюзного комитета. Председатель профкома Е. Бронников и уволенные обжаловали незаконный приказ. Однако потребовалось категорическое предписание Грузинского республиканского комитета профсоюза работников культуры в адрес Министерства культуры Абхазии «восстановить А. Кочергина и М. Когану на преж-

них должностях», прежде чем Л. Джергения подчинился указаниям. Только конфликт на этом не закончился. Вынужденный прогул уволенным не оплачен по сей день, и оба фактически не восстановлены на прежних должностях. Так, скрипачу М. Когану уже на третий день после восстановления должностной оклад был понижен с двухсот рублей до ста семидесяти пяти, а позже и до ста двадцати рублей. А. Кочергину директор заявил: «Если хочешь, получи сто семьдесят. Больше не заплачу!» Работы ему не предоставляет и на данном этапе вообще должность его объявил... вакантной.

Знают в Министерстве культуры и о финансовых нарушениях директора оркестра. Знают, но и их прощают. Так, приказом заместителя министра культуры А. Шамба Л. Джергения был объявлен строгий выговор за то, что тот допустил завышение должностных окладов. «Сумма переплаты», — говорится в приказе, — составила 890 рублей в месяц. Но ведь это только в месяц! Настоящая же сумма переплат

в десятки раз больше... Тем не менее об этом не были уведомлены следственные органы, не было возбуждено уголовное дела против лиц, допустивших незаконное расходование денежных средств в особо крупных размерах. В упомянутом приказе не указано, и кто должен возместить причиненный государству ущерб.

А при таком попустительском отношении вышестоящих организаций директору, разумеется, все дозволено. Во всяком случае Л. Джергения в это уверовал. Его замашки хозяина, не считающегося ни с какими «кодексами», проявляются во всем, даже в приказах. «Считать меня в командировке и со мною один чел.», — пишет Л. Джергения. Ну что тут скажешь? Хотя, между прочим, этот «один чел.» — пенсионер, фактически исполняющий в оркестре обязанности главного администратора, на должность которого числится его падчерица, такого неуважения от Льва Григорьевича не заслужил. Это был один из немногих в оркестре и во всей Сухумской филармонии, от которого я услышал добрые слова в адрес Л. Джергения.

Б. ПЛЕХАНОВ,
наш спец. корр.

СУХУМИ.

Сов. культ. ун-та, 1984, 21 июля, № 87, с. 2.